

ОТЗЫВ
о диссертации Гаспарян Нины Карапетовны
«ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОНСТАНТЫ «СЕМЬЯ», «РОДИНА»,
«ТРУД» (на материале русского и армянского языков)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.02.01 – русский язык и по специальности 10.02.19
– теория языка. Калининград, 2021. 195 с.

Актуальность исследования не вызывает сомнений, поскольку определяется связью с приоритетным направлением современного языкознания - лингвокультурологией, которая позволяет осмысливать антропоцентрическую природу культурных знаний, сформировавшихся в концептах и нашедших отражение в языке, что обеспечивает доступ к их пониманию и восприятию. Однако на современном этапе развития лингвистики осознание этой связи достаточно широко представлено в исследованиях. Поэтому возникает вопрос об актуальности в плане того, имеем ли мы очередное обращение к данной проблематике, в результате чего приращение знаний определяется характером фактического материала, или же имеем развитие лингвокультурологической концепции с учетом ее теоретических установок и проанализированного языкового материала. Во втором случае важно не то, что в названии темы исследования присутствуют достаточно знакомые и неоднократно востребованные сущности (концепты в авторском понимании как константы), а то, *что* определяет их востребованность в данном исследовании. Насколько, в частности, их реализация в рамках исследовательского подхода соискателя позволяет увидеть *развитие обсуждаемой проблемы в рамках лингвокультурологического направления?*

На наш взгляд, в исследовании Н.К.Гаспарян представлено и первое, и второе. При этом актуально то, что связано с *языковыми и культурными компетенциями* человека как языковой личности. Это позволяет определять способы и формы вербализации ментальных смыслов, которые отражают важнейшую сторону речемыслительной деятельности, представленную, в частности, в исследовании соискателя фразеологизмами и паремиями.

Несомненно, усиливает актуальность исследования и его **объект** – «лингвокультурные константы «СЕМЬЯ», «РОДИНА», «ТРУД» и лингвокультурные концепты, связанные с ними метонимически и представленные в русской и армянской фразеологии, включающей и паремии» (с.6).

Однако в связи с объектом в оценке рецензируемого исследования возникает другой важный момент, на который следует обратить внимание. Это вопрос о соответствии данного исследования специальностям 10.02.01 - «русский язык» и 10.02.19 - «теория языка», а не специальности 20.02.20 - «сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание». Основание для этого дает сам соискатель несколько некорректными высказываниями в позиции об актуальности темы исследования. В частности, Н.К.Гаспарян отмечает, что исследование «способствует разработке одного из наиболее новых и перспективных направлений современных лингвистических исследований – сопоставительной лингвокультурологии» (с. 5). В этом случае более корректным было бы проакцентировать связь с лингвокультурологией как таковой и концептологией, а не с сопоставительной лингвокультурологией. Однако данная некорректность нейтрализуется формулировками предмета и цели исследования. Так, *предметом* являются «структурно-семантические особенности констант в культурном сознании носителей русского и армянского языков», а *целью* - «выявление структурно-семантических особенностей констант «СЕМЬЯ», «РОДИНА», «ТРУД» на материале русских и армянских фразеологизмов, а также пословиц и поговорок» (с. 6).

На наш взгляд, сопоставительный аспект присутствует, но не является доминирующим в осмыслении предмета и цели исследования. Другими словами, он оказывается тем фоном, который позволяет увидеть и осмыслить лингвокультурную специфику констант (концептов) в языковых картинах разных народов *в качестве принципа их описания*. В этом случае *на первый план* выдвигается изучение языковых компетенций носителя языка, его знаний, зафиксированных в языке и обусловленных когнитивными способностями и лингвокультурными компетенциями человека как языковой личности. Именно это и позволяет выявлять и определять способы и формы вербализации ментальных смыслов, которые отражают важнейшую сторону речемыслительной деятельности. Сопоставительный материал лишь подтверждает эффективность и обоснованность предлагаемого анализа в отношении изучения концептов для разных языков. Это дает возможность увидеть перспективность его использования и теоретическую значимость. Поэтому есть значительные основания считать, что проблематика исследования соответствует специальности «теория языка», а анализ языкового материала, представленного русской фразеологией, соответствует, прежде всего, специальности «русский язык», поскольку материал армянского языка лишь способствует выявлению специфики языковой картины мира русского народа. А языковой анализ вполне убедителен

применением современных методов, которые в своей совокупности позволяют получить достаточно объективные и результативные выводы в описании языкового объекта.

Таким образом, в своем единстве *предмет, цель и задачи исследования соответствуют специальности* 10.02.01 – русский язык и 10.02.19 – теория языка. При этом **положения, выносимые на защиту**, имеют *разную степень новизны*, но, в целом, они сориентированы на цель и задачи исследования и подтверждены результатами языкового анализа.

Правомерным представляется *композиционное построение диссертации*, которое отражает основные исследовательские задачи. При этом важно и ценно то, что мы имеем специальную главу, в которой рассматриваются теоретические основы исследования. В целом можно заключить, что основные теоретические положения осмыслены соискателем, систематизированы и нашли реализацию в языковом материале.

Не вызывает сомнений и *статус* диссертации Н.К.Гаспарян как *кандидатской диссертации*, о чем свидетельствует *степень ее научной новизны*. С этой точки зрения отметим, что в работе представлены результаты, подтверждающие в той или иной мере положения лингвистических теорий предшественников, и прежде всего теорий В.фон Гумбольдта и его последователей. Кроме того, мы имеем результаты, свидетельствующие о связи исследования с концептуально ориентированной лингвокультурологической концепцией, разрабатываемой, прежде всего, научным руководителем профессором Г.И.Берестневым. Однако все же основным в работе Н.К.Гаспарян является *авторское осмысление конкретной научной проблемы*, связанной с реализацией *концептуального анализа* лингвокультурной информации в константах СЕМЬЯ, РОДИНА и ТРУД, представленных в русской и армянской фразеологии и паремиологии. Наибольший научный интерес вызывают результаты применения анализа к фактическому эмпирическому материалу. Они свидетельствуют о наличии различий в понимании и восприятии лингвокультурного смысла указанных констант (концептов) в русском и армянском языках, в обыденном сознании их носителей. Это необходимо, в частности, учитывать при переводе с одного языка на другой.

Оценивая в целом **теоретическую значимость** работы, отметим, что исследование вносит определенный вклад в дальнейшую разработку лингвоконцептологического подхода к описанию социально-культурных особенностей базовых понятий. В результате выявляется содержательная специфика их вербализаторов, которые имеют различную культурную интерпретацию (коннотацию), отраженную в языковых картинах мира. В

этом плане исследовательскую ценность имеет анализ позиции наблюдателя при описании семантики и оценки констант. Кроме того, теоретическую значимость можно видеть и во вкладе в теорию фразеологической концептологии и языковой репрезентации, позволяя дополнить существующий материал результатами исследования особенностей фразеологической и паремиологической репрезентации.

Оценивая *теоретическую часть исследования*, представленную в 1-ой главе исследования, высажем сомнение в исследовательской целесообразности достаточно объемного и известного в учебном изложении идей В. фон Гумбольдта. Так, на 3-х страницах параграфа 1.1. «К вопросу изучения языка как культурного явления» 1,5 страницы посвящены учению Гумбольдта, хотя следующий параграф (с. 15-18) также посвящен теоретико-методологическим основам его концепции. При этом отсутствуют хотя бы краткие выводы относительно значимости идей Гумбольдта для данной работы.

Вообще, следует отметить, что в большей части теоретической главы мы имеем, скорее всего, *описательный, а не объяснительный подход* к изложению теоретических вопросов. Сискател не стремится вступать в дискуссию по излагаемым теоретическим вопросам, предлагая принять их как таковые в информационном плане. В принципе такой подход вполне приемлем для кандидатских диссертаций, поскольку позволяет в дальнейшем принять эту информацию как исходную в качестве постулатов, на основе чего возможно увидеть непротиворечивость и объяснительную силу излагаемого материала. Что же касается оценки 1-ой главы в целом, то, на наш взгляд, основные теоретические положения осмыслены соискателем как *исследовательская система*.

Практическая значимость исследования Н.К.Гаспарян несомненна и достаточно полно отражена в соответствующей позиции КД и АКД. Единственным дополнением к ней могло бы быть указание на использование результатов в теории и практике перевода, учитывая представленный анализ безэквивалентной лексики с культурными коннотациями.

При прочтении любой диссертации возникают **вопросы, пожелания и замечания**. Это естественно, поскольку отзыв о диссертации относится к аналитическим жанрам, в рамках которых реализуется полемика. Она дает возможность оценить соискателя в качестве участника научной дискуссии. Поэтому предлагаем ряд вопросов, ответы на которые позволяют более или менее однозначно понимать некоторые позиции и рассуждения соискателя, поскольку наши рассуждения и замечания могли явиться следствием

неоднозначного понимания соискателем и рецензентом некоторых понятий и положений.

1. В теоретическом плане хотелось бы краткого авторского комментария относительно соотношения ряда терминов, поскольку в самом тексте не всегда присутствует обоснование авторской позиции в их выборе. Прежде всего, это касается противопоставления терминов «концепт» и «константа». На с. 4 дается перечень терминов, представленных в лингвокультурологии. При этом соискатель считает, ссылаясь на мнение З.Д.Поповой и И.А.Стернина, что «наиболее распространенным в науке о языке оказался термин «концепт», который стал ключевым в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии». Чем же обусловлено использование в работе менее распространенного термина «константа», особенно учитывая, что термины «концепт» и «константа» часто употребляются в одном и том же контексте? Например: «Объектом исследования являются лингвокультурные константы «СЕМЬЯ», «РОДИНА», «ТРУД» и лингвокультурные концепты, связанные с ними метонимически и представленные в русской и армянской фразеологии» (с.6).

Думается, соискателю следовало бы более четко определиться и в употреблении терминов «концептосфера», «менталитет», «ментальность» в их соотношении друг к другу, поскольку в ряде случаев они оказываются в изложении по существу синонимичными, а в ряде случаев представлена попытка определения их специфического содержания. В связи с этим возникает вопрос о том, как понимается соискателем соотношение «концептуальная картина мира» (ККМ) и «ментальная картина мира» (МКМ)?

2. Всегда ли константа представляет собой только лингвокультурный концепт (с. 5) и не обозначает другие типы концептов, например, духовный концепт, эмоциональный концепт и т.д.? В этом плане, например, в содержании ТРУД что первично - универсальный социальный характер или национально обусловленные культурные знания на базе универсального концепта?

Если признавать культурные знания как результат культурной коннотации и тем самым выступающими как «сознание», то мы имеем дело с вторичной концептуальной деривацией на основе интерпретации. Кстати, на с. 48 соискатель употребляет понятие *культурной коннотации*, осмысление которой позволяет, по его мнению, «обнаружить в языковых единицах как специфические черты менталитета того или иного народа, так и универсальные смыслы, обусловленные глубинной природой человеческой ментальности». В связи с этим хотелось бы уточнить на примере из

диссертации, каким образом выявляется культурная коннотация не в сопоставительном плане, а в рамках одного языка.

3. Излагая содержание языковой картины мира (ЯКМ), Н.К.Гаспарян, ссылаясь на позиции Московской семантической школы, считает, что «языковая картина мира *предшествует* остальным типам картин мира, так как человек видит мир «сквозь призму языка» (с. 28). Означает ли это, что ЯКМ предшествует ККМ? То, что она предшествует научной КМ (или они *существуют*), да, поскольку НКМ формируется на базе ЯКМ, но в отношении ее первичности по отношению ККМ есть определенное сомнение. Другое дело, что ККМ оказывается доступной для осмысления и востребованности в коммуникации на базе языка, который оформляет и структурирует концептуализацию мира, в результате чего ЯКМ не отражает в полном объеме ККМ.

4. Некорректным представляется изложение позиции о **материале исследования**, поскольку в этом качестве были использованы не только указанные словарь В.И.Даля и словарь А. М. Сукиасяна, но и другие словари. Правда, среди них почему-то не были представлены такие значимые для анализа языкового материала русского языка, как: *Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. Ч.1. - М., 2004; Колесов В.В. Словарь русской ментальности. В 2 т. - СПб., 2014. Т. 1: 592 с. Т. 2: 591 с; Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их презентация в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии) / Под общей ред. проф. Л.Г.Бабенко. - М., 2017.-1020 с; Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И.Молоткова. - М.: Русский язык, 1978. – 543 с.*

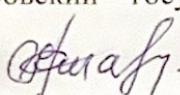
Итак, считаю, что диссертация Н.К.Гаспарян «Лингвокультурные константы «СЕМЬЯ», «РОДИНА», «ТРУД» (на материале русского и армянского языков)» – это *самостоятельное, целостное и завершенное исследование*, связанное с осмыслением актуальной лингвистической проблемы. Оно решает важную научно-практическую задачу, связанную с изучением лингвокультурных знаний, представленных константами и их языковой презентацией в сфере фразеологии и паремиологии, и вносит значимый научно-практический вклад в теорию и практику современных лингвокультурологических и концептологических исследований в русистике и теории языка. Задачи, решаемые в работе, систематизированы и сориентированы на достижение цели, а полученные результаты имеют как теоретическую значимость, так и практическую ценность. Общие выводы в целом закономерны, подтверждены языковым материалом и отражают положения, выносимые на защиту.

Автореферат и 12 публикаций, среди которых 3 публикации входят в состав рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ, соответствуют проблематике и отражают различные аспекты исследования.

Таким образом, суммируя вышесказанное, считаем, что диссертация Гаспарян Нины Карапетовны «Лингвокультурные константы «СЕМЬЯ», «РОДИНА», «ТРУД» (на материале русского и армянского языков)» тематически соответствует паспорту специальности 10.02.01 – русский язык и паспорту специальности 10.02.19 – теория языка, отвечает требованиям, установленным в п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.02.01 – русский язык, 10.02.19 – теория языка.

4 апреля 2022 г.

Доктор филологических наук
(специальность 10.02.01 – русский язык),
профессор, профессор кафедры русского языка
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р.
Державина»

 — Шарандин Анатолий Леонидович

392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

8 (4752) 72-34-34;

8-910-755-1739

sharandin@list.ru

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»	
Подпись <u>Шарандин А. Л.</u>	
ЗАБОРЬЮ	
Заместитель директора Департамента УП и КП	
Прекова Д. А. С	
04	04
2022 г.	